

На хромом столе свет самодельного спиртового светильника тускло мерцал.

Сыту Тянь использовал оставшуюся бутылку, срок годности которой истекал через три дня, и отказался от идеи оставить её про запас, сделав из неё этот скудный источник света.

— Слайт? Ты спишь?

Сыту Тянь, скованный двумя детьми по бокам, не мог свободно двигаться, но его взгляд был прикован к углу комнаты, глубокий и задумчивый.

Этот ребёнок явно был нелюдимым.

Хотя Сыту Тянь оказался здесь всего два дня назад, из-за снежной бури они временно не могли выйти на улицу, и он даже не видел, как выглядит внешний мир.

В основном из-за отсутствия тёплой одежды и обуви, которые сделали бы передвижение по снегу невозможным.

Пятеро малышей и один папаша, каждый день коротали время в ограниченном пространстве, глядя друг на друга. Особенно Сыту Тянь, который постоянно пытался завязать разговор, намеренно выуживая информацию у детей, чтобы хоть как-то понять ситуацию.

По крайней мере, он уже не был полностью в неведении, как в первые моменты после пробуждения.

Однако слова детей о мире могли служить лишь ориентиром.

Пятый, Слайт, всегда старался забиться в холодный и сырой угол, не обращая внимания на окружающих. Во время еды он не участвовал в драках за пищу, как другие, а тихо сидел с маленькой миской, даже не реагируя, когда четвёртый забирал последние кусочки мяса.

— Слайт?

Снова не получив ответа, Сыту Тянь не выдержал и позвал ещё раз.

Зрение этого тела оказалось неплохим, и при тусклом свете он ясно видел, как колени мальчика, укрытого дырявым одеялом, дрожали от холода.

Он явно мёрз, но не хотел прижиматься к другим, чтобы согреться.

Он ещё такой маленький...

— Слайт? Молчишь? Тогда я подойду.

Аккуратно убрав руку Сы Лана, Сыту Тянь уже был готов двинуться вперёд, неся на себе четвёртого ребёнка.

В этот момент пятый, свернувшийся в углу, наконец пошевелился.

Он открыл глаза, глубокие тёмно-синие.

— Я в порядке.

«Так что можешь считать, что меня здесь нет».

Но Сыту Тянь уже стоял перед ним, с висящим на нём пухлым малышом.

— Иди спать со мной, в углу водятся крысы-людоеды.

Это глупое оправдание он часто использовал в детстве, чтобы уговорить младших братьев.

Слайт промолчал.

Он попытался сопротивляться, но замёрзшее тело полностью подчинилось движениям мужчины.

Хотя было действительно тепло.

Рука мужчины мягко легла на его спину.

— Спи.

Голос был тихим.

— Ладно.

— Спокойной ночи, Слайт.

Сыту Тянь не забыл попрощаться.

Ответом было молчание.

Через пять секунд на лбу мальчика появился поцелуй, полный любви.

Ребёнок с тенденцией к аутизму нуждался в заботе.

Слайт снова промолчал.

— Хе-хе, не думай об этом, спи.

Сыту Тянь уложил окоченевшего малыша к себе на грудь, укрыл его и перед сном не забыл продолжить свою дурную привычку — щипать щёки.

На ощупь приятно, только слишком худой.

«Думаешь именно ты».

Слайт впервые пожалел, что не ответил.

В этой странной семье, состоящей только из мужчин, только беззаботный и жизнерадостный Лун Чэньсы мог без раздумий называть Сыту Тяня папой, и делал это всё чаще, с неизменной сладостью в голосе.

Сейчас он беззастенчиво лежал на мужчине, короткие руки крепко обхватив его талию, спя как срубленный кабан.

И именно Лун Чэньсы, с его сильной харизмой, стал первым ребёнком, которого Сыту Тянь искренне полюбил.

Хотя этот малыш был уже не молод, он без проблем умилительно морщиться.

Во-первых, его внешность была приятной: пухлое тело, круглые щёчки, а после еды на животе появлялись несколько волн жира, создавая рельеф. Если ущипнуть эту мягкость, ощущения были просто великолепны!

Драконы до совершеннолетия обычно предпочитали скрываться в долинах и лесах, не выходя из своих пещер, где они только ели и набирали вес — это заслуживало похвалы!

Внешние слухи о них были многочисленны: например, что драконы ленивы и загадочны, они ненавидят шумные города и холодные горы, предпочитая тихую природу. На самом деле... они действительно очень усердны! — Но только после совершеннолетия.

До этого их детская внешность была настоящим бедствием для всего континента Лоя. Кто захочет разгуливать с лицом ребёнка в шестьдесят лет, чтобы тебя щипали?!

Хотя они были самой могущественной расой на континенте, у них не было никакой внушительной ауры!

Без хорошей фигуры невозможно показать себя! Одно прикосновение тёти могло их мгновенно уничтожить.

Низкий рост, пухлый живот, способность набирать вес даже от воды — такое телосложение просто невозможно было смотреть!

Лун Чэньсы тоже не хотел жить в таком унижении среди чужих, но, судя по текущей ситуации... ему придётся терпеть ещё некоторое время, пока он не достигнет совершеннолетия, а затем отомстить и вернуть лицо дракона.

Хотя он был чистокровным сыном божественного дракона, ему не выделили территорию для набора веса.

Потому что настоящие родители Лун Чэньсы совершенно не любили своего сына.

Когда драконы вылупляются из яйца, вместе с детёнышем появляется личный альманах, который продолжает традиции расы — суеверия на первом месте, жизнь на втором.

Но у Лун Чэньсы не было личного альманаха, он один занимал всё пространство в яйце.

Дракон без альманаха? Вероятность примеси в крови крайне высока.

Папаша-дракон быстро разругался с женой, ведь сын, которого они ждали десятилетиями, возможно, был не его! Ни один мужчина не смог бы смириться с этим.

Мать-дракон была полна горечи, но у неё не было доказательств для оправдания.

Позже она даже не хотела смотреть на Лун Чэньсы, а если смотрела, то хотела ударить или убить. После третьего взгляда она просто избивала его до полусмерти и бросила в снежные горы умирать.

«Мама жалеет, что родила тебя!»

Кости маленького дракона были почти все сломаны, и боль до сих пор была свежа в его памяти.

Пока умирающего ребёнка не нашёл «Тянь», который прятался в деревне от неприятностей.

Первоначально он планировал вырастить из малыша новую звезду воровского мира, но не получилось — потому что его занял Сыту Тянь!

Сыту Тянь был учителем, с детства воспитывал братьев, а затем обучал учеников, и больше всего ценил моральное воспитание детей. Он не мог позволить своим нынешним сыновьям пойти по кривой дорожке.

Даже если бы он сам пошёл попрошайничать, даже если они были лишь сыновьями предыдущего владельца тела, он не мог позволить детям воровать!

Утром трудолюбивые дровосеки и охотники уже начали новый рабочий день. Они были одеты в тёплые ватные куртки и сапоги, перешитые хозяйками, с любимыми флягами на поясе. Проходя мимо самой ветхой хижины в деревне, их шаги слегка замедлились, а затем продолжились, но уже медленнее.

— Хм? Почему этот мужчина всё ещё не уехал с детьми? Сколько он собирается тут жить?

— Ты забыл, Роза? Староста разрешил им остаться до следующего месяца.

— Ц-ц-ц, такую хибарину нам бы и даром не нужна! Он действительно терпелив. Но я не могу понять, почему все жители деревни его не любят? — сказал он, указывая большим пальцем в сторону хижины.

Репутация настолько плоха, что каждый день кто-то ждёт, когда он соберёт вещи и уйдёт, это действительно...

— Ты ошибаешься, брат, не все жители, а только мужчины. — Женщины были очень рады, что в их маленькую деревню с постоянным населением приехал такой белый и нежный мужчина, включая их собственных жён.

Мужчина с презрением плюнул на землю и взвалил тяжёлый топор на плечо.

Папаша с искажённым лицом: Отлично, значит, сегодня вечером никто из вас не будет есть, и все карманные деньги вычитаются!

Малыши с открытыми ртами: Не надооо~

Авторское примечание: Второй сын, Сюн Мао, из клана панд. Они физически сильны, но умны, что делает их редкой расой на континенте. Носит очки, рано повзрослел, младше Лун Чэньсы примерно на десять лет.

<http://bllate.org/book/16785/1543507>